

Услышав, что он был отравлен таким средством, Ху Цинь-эр судорожно вдохнула, а её взгляд невольно устремился к его руке. Она с трудом удержалась, чтобы не разглядеть, осталась ли там красная линия. Однако Гу Чжису вовсе не обращал внимания на её изучающий взгляд, он лишь медленно поглаживал тёплую белую нефритовую чашку и снова заговорил.

— Ты в прошлый раз хотела предупредить меня, что Вэй Ю замышляет против меня недоброе. Но знаешь ли ты, что он, войдя в мой двор Жунли, на самом деле хотел сделать?

Услышав, что он заговорил о другом, Ху Цинь-эр с силой подавила свои мысли и, воспользовавшись моментом, спросила:

— Прошу молодого господина просветить меня.

— С того момента, как он захотел вернуть вас во двор, и его тревожное поведение привлекло моё внимание, я проникся к нему подозрением, — медленно произнёс Гу Чжису, и в его взгляде застыла лёгкая усмешка. — Позже, когда он увидел твоё притворство и, словно проникшись сочувствием, произнёс, что ты жалка, я вдруг начал думать... что его появление, возможно, не было таким простым, каким я его увидел.

Ху Цинь-эр вздрогнула от этих слов, приоткрыла рот, желая что-то сказать, но он продолжил неторопливо:

— Поэтому именно несколько дней назад, в ту самую ночь, когда я привёз вас обратно, пока они с братьями крепко спали, я подмешал им немного снотворного, осмотрел тело Вэй Ю и обнаружил, что красная линия на его руке исчезла. А тот, кто в дворе Яюнь осмелился пожелать себе этого слугу и несколько не побоялся последствий, кроме отца, мог быть только старший брат.

— Однако отец вряд ли стал бы совершать... такой дикий поступок, как воровство человека из двора собственной дочери.

Гу Чжису вспомнил, что и в прошлой жизни, и в этой этот развратный старший брат, не пощадивший никого из женщин и шуанов в доме, кроме родных сестёр и братьев. Он невольно поднял руку и потёр подбородок, его спокойный взгляд устремился в сторону Сливовой рощи.

— Значит, если не отец, то это мой развратный старший брат. А старшая сестра заперла Вэй Ю не потому, что он провинился, а потому что обнаружила следы его связи с братом. Старший брат сейчас вне дома, и ей было неудобно так просто расправиться с Вэй Ю, поэтому она соврала, будто применила к нему пытки.

Задумавшись о Вэй Сяне, Гу Чжису слегка нахмурился. Хотя он уже расправился с Вэй Ю, он не знал, что делать с ничем не подозревающим Вэй Сянем.

— А эта ложь была истолкована старшим братом Вэй Ю, Вэй Сянем, превратно. Вэй Сянь предал старшую сестру и перешёл на мою сторону, используя мои руки, чтобы вызволить Вэй Ю. Однако этот шаг навредил старшей сестре, а вышедший на свободу Вэй Ю страшно боялся, что по возвращении брат узнает о случившемся и будет винить его. Не в силах открыть правду Вэй Сяню, он обратил свои помыслы на меня.

Ху Цинь-эр подумала, что если бы Вэй Ю был просто человеком Гу Хайчао, Гу Чжису вряд ли прибег бы к такому методу наказания. Она поняла, что в деле Вэй Ю есть ещё что-то, ей неизвестное, и, не выдержав, спросила:

— Этот Вэй Ю... что же он всё-таки хотел сделать?

Вспомнив об этом, Гу Чжису холодно усмехнулся:

— А знаешь ли ты, что, пока они были в беспамятстве, я обнаружил под изголовьем Вэй Ю снадобье, которое сегодня дал ему выпить?

Ху Цинь-эр похолодела от ужаса и воскликнула:

— Это... афродизиак для шуанов?

— Да. До вашего прихода во дворе был только один мужчина — родной брат этого мужчины, одна маленькая служанка и один хозяин-шуан. Как думаешь, что он хотел сделать?

Ху Цинь-эр тщательно всё обдумала. Она понимала, что она и Юэ Я попали во двор случайно, и Вэй Ю не мог знать об этом заранее. Внезапно она догадалась о подлинных намерениях Вэй Ю, и все сомнения в её глазах мгновенно развеялись:

— Вэй Ю хотел... хотел найти случай, чтобы заставить вас с Вэй Сянем...

Сказав это, она наконец поняла, почему Гу Чжису выбрал именно такой способ. Если бы слуга из знатного дома вознамерился подсыпать зелье, чтобы принудить к соитию своего хозяина и собственного брата, его не погрешили бы, забив до смерти насмерть. Но тут же она вспомнила госпожу, пославшую её сюда. Подумала, что если бы план Вэй Ю действительно удался, как бы она с Юэ Я смогли вернуться с лицом. В этот момент она не знала, что её госпожа думает о находящемся перед ней Гу Чжису; если бы знала, то давным-давно поняла бы неладное и беззвучно устранила бы Вэй Ю.

— Но если так, то чем меньше людей во дворе, тем проще подсыпать зелье. Зачем же ему было нужно, чтобы рабыня и Юэ Я...

Не договорив, она вдруг осенилась, и взгляд её стал холодным:

— Он хотел свалить вину за подсыпленное зелье на рабыню и Юэ Я?

Гу Чжису слегка приподнял голову, косо взглянул на неё и усмехнулся:

— Не совершенно глупа, ещё можно спасти.

От этих слов Ху Цинь-эр залилась румянцем, тут же низко склонилась и попросила наказания:

— Это рабыня проявила небрежность, прошу молодого господина наказать.

— Наказывать не стану. Если бы я не смог разгадать мысли Вэй Ю, то в будущем, случись что, не смог бы винить вас в слабой охране, — Гу Чжису безразлично скривил губы, его взгляд стал далёким, когда он опустил белую нефритовую чашку. — Кстати, ступай сейчас во двор Яюнь. Если увидишь, что старшая сестра не спит, скажи ей вот что: сливы в заднем саду цветут превосходно, я приглашаю старшую сестру полюбоваться ими.

Если до этого Ху Цинь-эр могла смутно понимать намерения этого четвёртого молодого господина дома Гу, то внезапно полученное такое поручение её озадачило. Однако, witnessed способности этого господина, она не посмела ослушаться и смиренно тихо ответила:

— Слушаюсь, молодой господин.

Вслед за удаляющейся Ху Цинь-эр Гу Чжису медленно поднялся. Его глубокий взгляд устремился в глубь Сливовой рощи, на измученного Вэй Ю, дрожащего всем телом и не способного пошевелиться, почти лишившегося чувств, и на лишившегося рассудка Синь Линьхуа, возлежащего на нём; лицо последнего было искажено похотью и было страшно смотреть. Тонкие губы Гу Чжису издали тихий смешок.

Едва Ху Цинь-эр вышла, как рядом с двумя сплетшимися белыми телами в Сливовой роще появилась зловещая фигура. Она приближалась с шагами, зачем-то крадучись. Увидев ясно, что происходит, пришедший моментально покраснел, глядя на эту сцену с невероятностью, и уже хотел развернуться, чтобы уйти, но человек, лежавший на Вэй Ю, словно что-то учуяв, вдруг оттолкнул Вэй Ю в сторону и за пару шагов настигал уходящего.

Гу Чжису плотнее укутался в накидку, в его взгляде не было ни радости, ни печали. Он спустился с галереи и, остановившись в расстоянии нескольких сливовых деревьев, с безразличием наблюдал, как лишившийся разума Синь Линьхуа волок обратно того, кто пришёл лишь тайком посмотреть; не обращая внимания на крики человека, он срывал с него скрывавший лицо плащ, а затем разодрал одежду и, игнорируя вопли и невнятные угрозы, снова набросился на него, чтобы овладеть им.

Едва отпущенный Вэй Ю долго лежал на земле, прежде чем смог struggle прийти в себя и взглянуть в ту сторону. Увидев человека, над которым совершали насилие, он от ужаса и изумления попытался подняться, но после того, как с ним только что поступили так же, ниже пояса он чувствовал лишь боль, ничего более. Он прополз всего пару шагов, как его заметили и снова потащили обратно.

Смотря на происходящее перед глазами, Гу Чжису тихо рассмеялся, повернулся и вернулся на галерею, где съел кусочек пирожного. Он опустил голову, допил чай из чашки, когда рядом возникла фигура Ху Цинь-эр. Она с некоторой неуверенностью и недоумением тихо доложила:

— Молодой господин, старшая сестра...

Гу Чжису слегка приподнял бровь:

— Что случилось?

— Старшей сестры нет во дворе, неизвестно, куда она ушла.

Перед ней стоял юноша с чистыми, красивыми чертами лица и яркими губами; от чая его тонкие губы стали влажными и алыми, как кровь, тёмные глаза были полны улыбки, словно он увидел что-то очень приятное. Услышав слова служанки, он слегка приподнял белоснежный подбородок, указал на сливовое дерево неподалёку и с улыбкой, чётко произнёс по слогам:

— Ну, посмотри, разве она не там?

Ху Цинь-эр посмотрела туда, куда он указал. Разобрав, что происходит там, она в мгновение ока ощутила холод вдоль хребта. Даже несмотря на то, что она владела ядами и применяла их для убийства, она никогда не испытывала подобного чувства — юноша, стоящий сейчас рядом с ней, была ей совершенно непонятен с самого начала!

Он не человек, он — пожирающий демонов злодей!

Прошу веточек (поддержки)~~

Прошу веточек, прошу добавить в закладки~~

<http://bllate.org/book/16652/1525757>